

К.Д. Корнадут

**«ЦЕЛИ БЫЛИ СКОРЕЕ ЭТИЧЕСКИЕ, ЧЕМ ПОЛИТИЧЕСКИЕ».
ИЗ РАЗМЫШЛЕНИЙ НАД КНИГОЙ Г.А. МОРЕВА «ДИССИДЕНТЫ»**

Аннотация. Попытки осмыслить советское прошлое не прекращаются с начала перестройки, когда в отечественной прессе обозначился переход от четкого следования идеологии к рефлексии. Объявленная на XXVII съезде КПСС политика гласности способствовала появлению публикаций о том, что раньше в официальной печати замалчивалось – в частности, о правозащитном движении, развернувшемся во второй половине столетия. Исследователи продолжают возвращаться к этой теме и сегодня: в медиaprостранстве можно найти множество статей, документальных фильмов и лекций, посвященных деятельности отдельных правозащитников и диссидентскому кругу в целом. Одной из попыток осмысления истории советского правозащитного движения стала книга Г.А. Морева «Диссиденты», которая вышла в 2017 г. в Москве.

Ключевые слова: правозащитники; диссидентское движение; «Хроника текущих событий»; Г. Бёль; Л.З. Копелев.

Корнадут Карина Дмитриевна – магистр факультета журналистики
Российского государственного гуманитарного университета. Россия, Москва.
Email: kkornadut-97@yandex.ru

Kornadut K.D. «The goals were more ethical than political». From reflections on the G.A. Morev book «Dissidenti»

Annotation. attempts to comprehend the Soviet past have not stopped since the beginning of perestroika, when the domestic press saw the transition from a clear adherence to ideology to reflection. The policy of glasnost announced at the 27 th Congress of the CPSU contributed to the appearance of publications about what had previously been covered up in the official press, in particular about the human rights movement that unfolded in the second half of the century. Researchers continue to return to this topic today: in the media space, you can find many articles, documentaries and lectures on the activities of individual human rights activists and the dissident circle as a whole. One of the attempts to comprehend the history of the Soviet human rights movement was the book by G.A. Morev «Dissidenti», which was released in 2017 in Moscow.

Keywords: *human rights activists; dissident movement; «Chronica Tekushikh Sobitii»; H. Böll; L.Z. Kopelev.*

**Kornadut Karina Dmitrievna – Master of the Faculty of Journalism
of the Russian State University for Humanities. Russia, Moscow.
Email: kkoradut-97@yandex.ru**

«Диссиденты. Двадцать разговоров» представляет собой сборник интервью с участниками советского правозащитного движения, опубликованных в разное время интернет-изданием об искусстве и культуре Colta.ru (*заблокирован на территории РФ с марта 2022 г.*). Точное количество активных участников диссидентского движения неизвестно, однако стоит уточнить, что их число значительно превышало 20 человек [Макаров и др.] Автор объясняет выбор заголовка и количества интервью следствием обстоятельств: некоторые правозащитники отказались от разговора, кого-то на момент написания книги уже не было в живых. По словам Морева, у его собеседников были разные политические взгляды, а объединяли их схожие этические установки [Диссиденты 2017, с. 7].

Автор относит свой сборник к области исторической науки под названием «устная история», в рамках которой исследователь встречается со свидетелями исторических событий и записывает их воспоминания [Писарева 2017]. Как пишет Морев, тема «несогласия» с властью на момент создания книги снова стала актуальной. Его суждение подтверждает не только увеличившаяся в те годы гражданская активность, но и литературные новинки: в 2015 г., вышла книга-исследование о правозащитном движении в СССР «За вашу и нашу свободу!» французского автора С. Вессье; через год на просветительском сайте Arzamas появилась серия лекций А.Ю. Даниэля «Диссиденты в СССР», а после выхода книги Морева, в 2018 г. А.А. Архангельским был составлен сборник воспоминаний правозащитников «Свободные люди».

Во введении Морев подчеркивает, что «Диссиденты» – это очередной шаг в сторону создания полноценного исследования диссидентского движения. Первая подобная попытка была предпринята Л.М. Алексеевой, одной из основательниц «Московской Хельсинкской группы». Ее книга «История инакомыслия в СССР. Новейший период» создавалась синхронно описываемым событиям и была издана в 1984 г. в США. Несмотря на то, что за год до ее выхода прекратился выпуск правозащитного бюллетеня «Хроника текущих событий», до окончания деятельности диссидентов, согласно современной историографии, оставалось не менее трех лет [Диссиденты 2017, с. 6].

Отдельное внимание стоит уделить оглавлению книги Морева. Содержание поделено на четыре части, в каждой из которых герои пытаются ответить на главный вопрос: стоило ли жертвовать собственной безопасностью, зная, что наказание за попытку высказаться неизбежно? В первой главе под названием «Это было нравственной установкой. Только нравственной» участники движения рассказывают о собственных мотивах к противостоянию режиму. Кто-то по причине социального происхождения, как И.Г. Кристи, считал себя антисоветчиком с рождения, кто-то становился противником власти постепенно, как П.М. Литвинов, внук народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинова [Диссиденты 2017, с. 115–117]. В других главах речь также идет о карательной психиатрии, попытках создания движения в соседних республиках, об опыте тюремного заключения и столкновениях диссидентов с сотрудниками КГБ.

Оглавление «Диссидентов» составлено таким образом, чтобы читатель мог сразу открыть нужную ему историю: в каждой главке обозначено имя героя и ключевая цитата из его рассказа. Некоторые из них не раскрывают основную мысль интервью, но вызывают у читателя любопытство, например «Вячеслав Игрунов: “Я был диссидент в диссидентстве”». Другие цитаты, напротив, сразу дают понять, о чем будет рассказывать герой: «Елена Санникова: “Предостережение КГБ меня и подтолкнуло к деятельности”». В оглавлении также перечислены вступительные слова людей, причастных к изданию книги, приложение и именной указатель. Что касается самих интервью, в начале каждого разговора содержится сноска с кратким, но подробным описанием деятельности героя.

Поскольку «Диссиденты» создавались при поддержке Фонда имени Генриха Бёлля, в предисловие вошло обращение руководителя российского отделения Й. Зигерта. По его словам, страх перед «всевластием государства» остается главным культурным наследием советского периода, и именно диссидентам удалось доказать многим людям, что после смерти И.В. Сталина государство начало постепенно утрачивать свое всевластие. К достижениям советских правозащитников он относит борьбу против атомизации общества, последствия которой видны до сих пор, а также создание языка права [Диссиденты 2017, с. 3–4].

О роли Бёлля в истории советского правозащитного движения рассказала координатор программы «Демократия» Фонда им. Г. Бёлля Н. Фатыхова. Во время поездки в Москву по приглашению Союза советских писателей в 1962 г. немецкий автор познакомился с германистом Л.З. Копелевым. С тех пор литераторы состояли в переписке, которая длилась 20 лет, и сегодня считается хроникой жизни советских диссидентов [Диссиденты 2017, с. 8–9]. Одно из писем Копелева и его жены Р.Д. Орловой семье Бёлля включено в приложение к книге: адресант на тот момент уже лауреат Нобелевской

премии 1972 г. В тексте письма, отправленном в Германию в сложный для диссидентского движения 1973 г., Копелев рассказывает о П.И. Якире и В.А. Красине – диссидентах, согласившихся сотрудничать с КГБ и спровоцировавших начало кризиса правозащиты. Переписка писателей носит личный характер: Копелев благодарит друга за помощь участникам движения, себе и опальным писателям И.А. Бродскому, А.И. Солженицыну, А.А. Якобсону. Автор пишет, что «близок к отчаянию», но не может покинуть родной город, несмотря на многочисленные трудности, и приглашает Бёлля с женой в гости. Из данного письма можно сделать вывод о роли представителей западной культуры в поддержке диссидентского движения в Советском Союзе [Диссиденты 2017, с. 391]. Стоит отметить, что правозащитники начали добиваться огласки за рубежом не с самого начала своей деятельности, а после суда над четырьмя активистами, распространившими самиздат и материалы по делу писателей А.Д. Синявского и Ю.М. Даниэля за границей [Макаров, и др.]. Дело получило название «Процесс четырех», и благодаря письму «к мировой общественности» Л.И. Богораз и П.М. Литвинова о нем узнал весь мир.

В книгу «Диссиденты» вошли личные истории правозащитников и людей, тем или иным образом причастных к движению. Героями сборника стали представители разных профессий, взглядов; некоторые из них являются участниками центральных событий: «Процесса четырех», «Демонстрации семерых» на Красной площади, а также редактировали «Хронику текущих событий» или подписывали открытые письма в защиту несправедливо осужденных. Морев собрал в одной книге воспоминания диссидентов разной степени известности: если имена П.М. Литвинова, В.И. Лашковой и А.Ю. Даниэля у многих на слуху, то другие герои в первую очередь ассоциируются с их профессиональной деятельностью. М.И. Слоним, в силу возраста примкнувшая к диссидентам не сразу, больше известна как журналист «Би-би-си» (*признана в РФ иностранным агентом*), хотя незадолго до эмиграции занималась распространением нелегальной в СССР «Хроники текущих событий» [Диссиденты 2017, с. 137], а политолог Г.О. Павловский с конца 1970-х был членом редколлегии самиздатского журнала «Поиски» [Диссиденты 2017, с. 221].

Среди героев книги оказались и жены некоторых диссидентов, не занимавшиеся правозащитной деятельностью. Среди них супруга математика и известного правозащитника А.П. Лавута, С.Б. Мостинская, а также М.С. Шемаханская, жена переводчика и распорядителя фонда помощи политзаключенным А.А. Кистяковского. Спорный вопрос, стоит ли причислять к диссидентам людей, не занимавшихся правозащитой, но вольно или невольно оказавшихся в этом кругу. Например, Мостинская не верила в то, что риск ее мужа оправдан, а деятельность несогласных принесет практический результат. Однако благодаря воспоминаниям этой героини читатель знакомится с жизнью диссидентов с другой стороны: рассказы их жен придают книге

большую эмоциональность. Так, любовь и трогательное отношение к мужу прослеживается в заголовке к истории Мостинской, обозначенного цитатой: «Я бы в ссылку поехала еще, если бы там Саша был» [Диссиденты 2017, с. 167]. В свою очередь, Шемаханская впервые делится трагическими фактами о том, как на самом деле Кистяковского сняли с поста распорядителя фонда А.И. Солженицына – ранее об этом, по ее словам, не знал никто [Диссиденты 2017, с. 281].

Несмотря на то, что герои книги являются представителями одного движения, к некоторым явлениям диссидентства и советской действительности они относились по-разному. Например, редактор самиздатского правозащитного бюллетеня «В» С.И. Григорьянц не признает термин «диссидентство» и использует вместо него формулировку «демократическое движение». Он также утверждает, что правозащитная деятельность началась не в 1968 г., после ввода советских войск в Чехословакию, а еще в 1957 г. – после восстания в Венгрии, которое спровоцировало более бурную реакцию в обществе [Диссиденты 2017, с. 13–14]. Не только Григорьянц избегал слова «диссидент» – так, участник «Хроники» Г.Г. Суперфин называл несогласных «профессиональными антисоветчиками» [Диссиденты 2017, с. 29].

Историк А.Ю. Даниэль, сын писателя Ю.М. Даниэля и правозащитницы Л.И. Богораз, оказавшийся в диссидентской среде в юном возрасте, рассказал, что движение «существовало всегда» – его проявления были замечены в 40–50-е годы XX в. [Диссиденты 2017, с. 373]. Согласно пояснению Даниэля, с середины 1960-х годов началась новая фаза «Сопrotивления», когда люди опирались не на политическую прагматику, а на право и нравственность. Именно этим исследователь истории инакомыслия объясняет нежелание правозащитников идти в политику, даже когда независимая политическая деятельность в постсоветском пространстве стала возможной [Диссиденты 2017, с. 387].

Мореву удалось создать объемный, и при этом удобный к прочтению сборник воспоминаний участников правозащитного движения и людей, входивших в их круг. Среди героев – диссиденты разных взглядов, большинству из которых автор симпатизирует, что выражается в формулировках его вопросов. Морев изучил деятельность несогласных с разных точек зрения и таким образом провел исследование на тему свободомыслия в несвободном Советском Союзе, дополнив работы других авторов.

Библиография

Макаров А., Богатко Ю., Коронный О. Главное о диссидентах в 9 вопросах // Arzamas. URL: <https://arzamas.academy/materials/1214> (дата обращения: 04.06.2022).

Морев Г.А. Диссиденты. М.: Издательство АСТ, 2017. 413 с.

Писарева Е. Глеб Морев: По русской колее в XXI век не въедешь // Сноб. 2017. URL: <https://snob.ru/selected/entry/119727/> (дата обращения: 07.05.2022).

Reference

Makarov A., Bogatko U., Koronny O. «Glavnoe o dissidentah v 9 voprosah» // Arzamas. URL: <https://arzamas.academy/materials/1214> (date of access: 04.06.2022).

Morev G.A. Dissidenti. M.: Izdatel'stvo AST, 2017. 413 p.

Pisareva E. Gleb Morev: «Po Russkoi kolee v XXI vek ne v'edesh» // Snob. 2017. URL: <https://snob.ru/selected/entry/119727/> (date of access: 07.05.2022).